

Отзыв о реферате диссертации Степановой Алены Николаевны
«Парадоксальность как когнитивная стратегия и механизм репрезентации нестандартных эмоций в поэтической речи конца XX – начала XXI века» (специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика)

Стихотворная речь парадоксальна по определению. Стихами человек, если он не Васисуалий Лоханкин, не изъясняется. Вместе с тем поэзия замечательно проявляет творческий потенциал парадокса – в отношении и автора стихов, и того, кто их читает. Тем удивительней, что такая категория редко оказывается в сфере внимания пишущих о стихах и о них говорящих (достаточно сослаться на ее отсутствие в широко растиражированном учебнике «Поэзия» (1 изд. – М.: ОГИ, 2016. 868 с.). Вот почему безусловный интерес представляет работа А.Н. Степановой, рассматривающей парадоксальность поэтической речи как явление когнитивно-дискурсивного плана.

Судя по автореферату, исследование оппозитивных переживаний в стихотворных парадоксах выполнено, как ни парадоксально, отнюдь не в противоречивой форме. Это, скажу сразу, позволяет считать, что представленная диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, что позволяет диссертантке заслуженно претендовать на искомую степень кандидата филологических наук по указанной специальности. Со своей стороны, буду использовать материалы исследования (507 проанализированных примеров) в своих учебных курсах, посвященных отечественной поэзии нового времени.

Вместе с тем, не имея принципиальных возражений автору, выскажу несколько частных замечаний. Меня смущает представление о парадоксальности как «способе выражения и передачи нового знания» (с. 4, а также с. 7, 12 и др.), тем более что исследуется-то парадоксальность на примерах эмотивной лексики – то есть языка чувств и состояний. Поэтическое высказывание (а в нетривиально-парадоксальных вариантах – особенно!) несводимо к познавательным интенциям, тогда как семантика лексемы «знание» ориентирует нас не столько на эмоционально-выразительные возможности лирики, сколько на информационно-интеллектуальное начало.

Трудно мне согласиться и со «школьным» разделением выражаемых стихами эмоций на «положительные» и «отрицательные» (см. с. 14-15, 19 и др.). Сама же диссертантка резонно констатирует, что «наиболее частотная эмоция, получающая парадоксальное осмысление в поэтической речи, – это любовь» (с. 14) – а разве расставишь при этом «плюсы» и «минусы»?

Считаю, что можно было избежать повторов одних и тех же примеров по разным поводам (см. цитаты из Б. Рыжего на с. 13 и 16, 13 и 18, и из Ю. Мориц на с. 13 и 16).

Я, Быков Леонид Петрович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшую обработку.

Леонид Петрович Быков,
кандидат филологических наук
(по специальности 1.01 – русская литература),
профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (620014, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26)

пр. ул. Мира, 19)
ov0947@yandex.ru

Подпись

Заверяю

